

Анатолий ОМЕЛЬЧУК

Радио равно жизни



– В одной из песен есть строки: «Мои года – моё богатство». Нашему облрадио в этом году 85! Настоящее богатство: история, традиции, преемственность поколений – то, что обогащает образ радио. Как вы, Анатолий Константинович, относитесь к творческому возрасту и вообще к юбилеям?

Омельчук: Юбилей – это всегда повод в текучке дней оглянуться и посмотреть, что сделано, что впереди, что сегодня и что нас обогащает. Что касается творческого возраста: душа возраста не знает и творчество возраста не знает.

85 лет областного радио – очень солидно, но это подкрепляет одноединственное – заставляет обратить внимание, что наше областное радио вечно молодо, какие бы цифры ни стояли. Оно молодо в каждый год своей работы.

– Многие все-таки говорят: радио – это про-

шлое. Для вас это прошлое?

Омельчук: Кто это говорит? Есть хороший народный способ – русская дубинка. Кто начинает это говорить, если, конечно, это не наши радиослушатели, сразу – дубинкой! Пусть подумает, прежде чем говорить или хоронить. Радио – это и великое прошлое, правильно, но это и настоящее, и будущее. Если есть радиоволна – ее всегда будут использовать. Волна, как кровеносные сосуды. Они есть и будут работать. Радио – это кровеносные сосуды души.

– Анатолий Константинович, как вы оцениваете настоящее нашего радио?

Омельчук: Как šťastливое состояние. Тюменское

классическое радио – ему не в чем себя упрекнуть. В этом году провели замечательную акцию «Песни Победы. Поем вместе». Весь народ пел. Отбоя не было, у кого хороший голос и у кого просто душа поет. Мы – народное радио. Голос народа и сам народ.

Кстати, о прошлом. Возникающие трудности преодолимы. Творчество – всегда преодоление. Радио нацелено на настоящее: оно сегодня и вперед! Нет поводов для пессимизма. Всегда творческие люди боролись с нуждой, нехваткой возможностей, с чем-то еще, но это только стимулирует. Одно время радио массово пошло в автомобили. Аудитория стала уходить от «кухонного радио». Но не от радио вообще. Поз-

же появилась жесточайшая конкуренция, и, слава Богу, у радиослушателей появилась возможность выбора. В советские времена слушали всеобщее и тюменское и, может быть, вонючий «Голос Америки», а сегодня у наших слушателей возможность выбирать и слушать хоть 25 радиостанций. Проблема для тех, кто конкурирует за радиослушателя, но не более. Радиослушатель не ушел – он стал слушать радио в автомобиле. Радио слушают и в Интернете. Появляются новые возможности. Это уход от традиционного радиоприемника. Человек наделен природой и Богом любовными органами – от этого приумножается человечество, так и радиоволна – не умрет. Она существует в природе. И мы будем вещать на этой божественной волне.

– Анатолий Константинович, вы в одном из своих интервью сказали, что все хорошие журналисты вышли из радио. И я подумала: если они вышли, то кто же остался на радио? Самые преданные?

Омельчук: Я имел в виду: школа радио для телевидения очень важна. В нашей телерадиокомпании на радио «Вести-FM» идет в прямом эфире программа «Час Тюмени», где ведущие – телевизионщики. Заме-

чательно. Это не тренаж, а настоящая работа, которая расширяет возможности телеведущего. Он становится не только хорошим по картинке. Вспомним Дмитрия Киселева, Владимира Познера, Владимира Соловьева, Светлану Сорокину – они ведут на радио программы и счастливы. Это дополнительная возможность. Хорошая школа. У нас есть Настя Буданова, Александр Лабыкин, Игорь Емельянов.

– Может быть, напрасно делят журналистику на радиожурналистику, тележурналистику...

Омельчук: Есть враги, которые хотят всё поделить. За эти годы радио хорошо переместилось на телевидение, телевидение перешло на радио. Ничего плохого в том нет: мы единый коллектив. За всю Одессу не берусь, а за «Регион-Тюмень» скажу: у нас уважаемо и то, и другое. Все первые, все равны: радиоэфир, телеэфир. Главное – талант. Ты, оголтелая радистка, сама же снимала телефильмы.

– При вас – да. Вы дали эти возможности.

Омельчук: У нас нет отдельно телеэкспедиций. Телерадиоэкспедиции: «Севвер», «Страда».

– Анатолий Константинович, вы начинали на радио...

«Серебряный микрофон»

Почетное звание.

Награда Союза журналистов Тюменской области.

Присуждается журналистам, имеющим стаж работы на телевидении и радио не менее 15 лет за теле-, радиопроект, серию передач в течение года, которые вызвали положительный общественный резонанс, имевшие социально-экономическое и общественно-политическое значение.

Почетного звания «Серебряный микрофон» удостоены

2003 год

Григорьев Борис Викторович – ГТРК «Регион-Тюмень».

Логинова Валентина Павловна – ГТРК «Регион-Тюмень».

Оносова Татьяна Павловна – ГТРК «Регион-Тюмень».

2004 год

Мокроусов Анатолий Петрович – «Радио 7».

Омельчук Анатолий Константинович – ГТРК «Регион-Тюмень».

2005 год

Тоболкина Валентина Зотовна – ГТРК «Регион-Тюмень».

Фатеев Сергей Александрович – председатель Союза журналистов Тюменской области.

Омельчук: Начинали на радио, вышли из радио... *(Омельчук говорит с нескрываемой досадой)*. Если возвращаться к истокам, то начинал я в районной газете, а в школьной юности в Томске дистанционно сотрудничал с радио. Если мне надо представиться, всегда скажу: я – радиожурналист. Большая часть моей творческой жизни связана с радио и никогда не прекращалась. Уже можно задуматься над тем, есть ли такие программы-долгительницы, как «Судьбы Сибири». Переводить меня в «прошлое» радио...

(Пытаюсь по ходу объяснить, что я имела в виду)

Нет, нет, искренне считаю, что ты не хотела этого, но нечаянно отодвинула в прошлое. Да включи любой утюг – и там Омельчук. А утюг картинки не показывает – только нежные слова. *(Чувствуете, сколь горячо стоит Анатолий Омельчук за радио. Радио, с которым мы победили)*.

– Соглашусь – никак не прошлое. Наша жизнь состоит из этапов. Один из них – 20 лет вашей работы на Салехардском окружном радио. Хочется, Анатолий Константинович, чтобы рассказали, может быть, самую сумасшедшую историю из вашей радиийной журналистской жизни.

Омельчук: Все сумасшедшие истории с чем могут быть связаны? Едешь в какую-нибудь тмутаракань – типа Гыдоямо, куда добраться сложно, записываешь эксклюзивных людей, которых в течение предыдущего и последующего столетий никто не записывал и записывать не будет. Возвращаешься и выясняешь, что ничего не записалось. То ли что-то не включил, не сработало, то ли батарея на морозе чуть-чуть отошла. Всё проверить порой и невозможно. Боже мой, приезжаешь, счастлив, будто невеста сказала «да». Или телевизионная история. Мы летали с Юрием Сапчуком и Любовью Переплеткиной над великим Уренгоем 5 часов. Нам выделили вертолет, мы работали над фильмом «Очарование гиганта». В Уренгое тогда бурилась самая глубокая, семикилометровая скважина – подлетаем, Юра говорит: «Всё, аккумуляторы выдохлись». Нельзя было подумывать заранее? Летаем над месторождением – он изображает, что снимает.

Еще одна история, когда я только устроился на работу на радио в Салехарде. Первая командировка в Пуровский район в Тарко-Сале, в комсомольско-молодежную бригаду, тогда еще не Героя

Социалистического Труда Глебова, еще даже не Николая Дмитриевича, а Николая. У меня «Репортер-7», килограммов 9. Я только осваивал эту технику, я его мучал и записывал часов 5. После смены, после вахты он всё охотно рассказывал. Записи, наверное, получилось часа на три с половиной, а репортаж должен быть 7 минут. Мне было так интересно – 3,5 часа записи такого интересного разговора. А нужно 7 минут – не более. Наученный этим первым опытом, записываю только то, что пригодится.

– Были у вас герои, которых вы добивались очень долго? Может, из них самый запомнившийся? И были ли те, с кем встретиться так и не удалось?

Омельчук: С кем хотел, со всеми в основном встретился. Кого хотел – записал. Даже академика Дмитрия Васильевича Наливкина, оппонента всех тюменских геологов. Я его поймал в тогдашнем Ленинграде. Ленинградцы – очень доброжелательные. Геолога Меннера Владимира Владимировича. Никто провинциальному журналисту не отказывал. Долго добивался Владислава Владимировича Стрижова, первого «генерала» «Надымгазпро-

ма». Он достаточно суровый, язвительный, не сразу соглашался, но в беседе мы дошли до такой степени взаимопонимания, что он наговорил, а я записал, и потом вышла книжка «Беру ответственность на себя». Он вкусно так рассказывал – это непередаваемо. Любишь людей, которые умеют и любят рассказывать. Лучше журналистов.

К числу моих любимых героев отношу Подшибякина Василия Тихоновича, главного буровика Ямала, Анну Павловну Неркаги, тоже девушка капризная, к ней надо найти подход. По моему, она на мне тренировалась. Я один из ее первых репортеров-тренеров. Бывало, и посылали. Но, знаешь, как у журналистов: тебе же хуже! Это ты не сказал! Это и успокаивает.

– Сегодняшнее радио вам нравится? Было время радио критического, острого. Для меня любящая пища должна быть острой, иначе пресно – значит, невкусно.

Омельчук: Я считаю, каждый в своей жизни найдёт много ошибок, замечательных заблуждений. Если репортер подойдет к тебе и остановится лишь на твоих несовершенствах, это вряд ли тебе понравится. Радио должно быть равно жизни,

в которой есть что проанализировать, покритиковать, есть от чего избавиться, но нельзя забывать: в большинстве жизней больше поводов для радости, для счастья, а не только самобичевания. В жизни всё есть, всего хватает. Если ты столкнулся с проблемой, необходимо о ней рассказать. Но если уткнуться в одни проблемы, мы загоним и себя, и человека. Даже журнал «Крокодил» не только критиковал, но и смешил. Смехом и спасался от прекрасной советской действительности.

– Вот еще о чем хочу спросить. Вместе с радио выросли несколько поколений слушателей. В проекте «Песни Победы. Поем вместе» мы насчитали участников четырех поколений.

Омельчук: Ну, нет, радио – 85 лет, это, наверное, поколений шесть...

– До 6 мы с вами насчитали...

Омельчук: Если хочешь, насчитаешь и до 7, и 8, и до 9.

– Помню время, когда воздействие на души и влияние регионального радио было громадным. Это действительно так. Ведь теперь такого влияния радио не имеет.

Омельчук: Что-то в мире меняется объективно.

«Серебряный микрофон»

2006 год

Голякова Светлана Григорьевна – «Ладья-СТС».

Кукина Марина Петровна – «Радио 7».

Фатьянов Владимир Николаевич – ГТРК «Регион-Тюмень».

2007 год

Трацевская Надежда Шлёмовна – ГТРК «Регион-Тюмень».

2008 год

Маевич Нелли Евгеньевна – «Самотлор», г. Нижневартовск.

Турбина Любовь Ивановна – ГТРК «Регион-Тюмень».

2009 год

Русакова Анна Вячеславовна – «Радио La Femme».

2010 год

Карпенко Любовь Игоревна – ГТРК «Регион-Тюмень».

2011 год

Емельянов Игорь Борисович – ГТРК «Регион-Тюмень».

2012 год

Зайцев Юрий Николаевич – АНО «ИИЦ «Ярковские известия».

2013 год

Яценко Татьяна Викторовна – ГТРК «Регион-Тюмень».

Что такое Интернет? Раньше человек отводил душу по телефону – посудачить, поболтать. Но там ты был конкретен. Здесь же человеку захотелось выговориться. Оно и выговаривается. Чаще высказывают обидное, неустраивающее, неудовлетворяющее... Разговоры в Интернете только усугубляют одиночество. Нашлось новое средство коммуникации и общения. Радио занимает свою нишу сегодня и в будущем будет ее занимать.

– Анатолий Константинович, вы всегда говорили, что для вас главное – человек, личность...

Омельчук: ... и мой интерес к нему...

– События, факты, явления...

Омельчук: Мы в «Регионе» сами сочиняем, избретаем такие интересные события...

– Это факт!

Омельчук: Их можно ранжировать, определить – классификации – мы сочиняем необычные события. Кроме того, что мы идем за событиями, отражаем их, мы еще и сочиняем. «Птенец» – это же наше сочинение!

– «Вальс на Набережной»...

Омельчук: Да, да... Сколько из таких наших сочинений вырастает всего необычного. И разрастается.

– Причем в эти сочиненные события мы вовлекаем радиослушателей, телезрителей, весь город, область, порой подтягиваем и всю Россию.

Омельчук: А ты говоришь о падении влияния радио? А радиозадача «Страда»? И крестьяне, и чиновники понимают: если событие где-то не

отражено – это неполное событие. У радио все возможности для реализации любой творческой личности. Некоторое время грешили газетчики, что лишь у них – настоящая журналистика. Какое-то время телевизионщики говорили: радио – второй сорт. Сейчас Интернет заявляет, что честнее его нет.

У радиожурналиста есть все возможности: свой богоугодный талант выразить в звуке, в слове, через собеседника, в музыке, с которой, кстати, познакомились миллиарды людей по радио, – так что у радио – величайшие возможности. Журналист, который посвятил себя радио, душой выложился и выкладывается по полной. Все заложенные в тебя самые нежные и любовные слова можно высказать именно на радио.